

Природа и роль эвфемизмов в социализации человека

© М.С. Балдунова, Е.Д. Ю

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена изучению эвфемии как способа использования специальных лексических единиц с целью смягчить или завуалировать предмет сообщения, при этом оставить возможность любому носителю языка догадаться, о чём идет речь. Она направлена на соблюдение одного из условий, определяющих уместность речи по отношению к теме и адресату речи. Рассматривается лингвистическая природа эвфемизмов в американском английском и русском языках, приводятся примеры использования эвфемистических единиц в повседневной жизни и в литературе. Актуальность исследования обусловлена недостаточной освещённостью особенностей эвфемизмов. Наиболее удобным представляется анализ эвфемистических единиц на материале художественных произведений. В результате сопоставления сделан вывод о зависимости цели употребления эвфемистических выражений от сферы их употребления. Эвфемизмы социальной сферы служат для смягчения обидного и неприятного, что способствует организации кооперативного взаимодействия и коммуникации. Они аккумулируют различные типы лингвокультурологической информации, в том числе о системе моральных ценностей, менталитете конкретной страны, об исторических фактах, традициях и суевериях.

Ключевые слова: природа эвфемии, литературные эвфемизмы, эвфемистические единицы и замены, успешная социализация и коммуникация

The Nature and Role of Euphemisms in Human Socialization

© Maria S. Baldunova, Elena D. Yu

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the study of euphemism as a way of using special lexical units in order to soften or veil the subject of the message, while leaving the opportunity for any native speaker to guess what is at stake. It is aimed at complying with one of the conditions that determine the appropriateness of speech in relation to the topic and the recipient of speech. The article examines the linguistic nature of euphemisms in American English and Russian languages, gives examples of the use of euphemistic units in everyday life and in literature. The relevance of the study is due to insufficient coverage of the features of euphemisms. The most convenient is the analysis of euphemistic units in the case of fiction. As a result of the comparison, the article concludes that the purpose of using euphemistic expressions depends on the scope of their use. The euphemisms of the social sphere serve to mitigate the hurtful and unpleasant, which contributes to the organization of cooperative interaction and communication. They accumulate different types of linguocultural information, including the system of moral values, the mentality of a particular country, historical facts, traditions and superstitions.

Keywords: nature of euphemisms, literary euphemisms, euphemistic units and substitution, successful socialization and communication

Речь человека богата и интересна, она может многое сказать о его культуре и личных качествах. Умение следить за речью и владеть языком показывает моральный облик человека, его мировоззрение. Все эмоции, чувства, мысли передаёт наше слово. Оно может сделать нас близкими – объединять людей (кооперация), а может стать началом разъединения, противостояния, конфронтации. Нас связывает язык, он помогает познавать мир и развиваться. Чтобы понимать и быть понятым, важно правильно употреблять те или иные слова.

Ещё со времён античности использовались *эвфемизмы*. Термин «эвфемия» образован от греческого «eu» – «хорошо» и «rhemí» – «говорю», это эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Нельзя не отметить и связь эвфемизмов с табу. Образные, экспрессивные выражения, возникшие в результате табу на деликатные темы, представляют собой интересное явление языка и культуры. Это те-

мы, которые с древности являются особенными, сакральными, запретными и потому требуют иносказания. «Запретным» сокровенным словам даются новые наименования, разрешённые слова – эвфемизмы. *Эвфемизм* – слово или выражение, употребляемое для непрямого, прикрытого обозначения какого-нибудь предмета или явления, называть которые непосредственным именем в данной обстановке неудобно, неприлично, непринято, например, «в интересном положении» = «беременная»; «если с больным ничего не случится» = «если больной не умрёт»¹.

Существуют расхождения в понимании природы эвфемизма (С. Видлак, Л.П. Крысин, А.М. Кацев, Е.В. Есина, Н.Н. Болдырев, Ю.В. Алексикова, Ch. E. Kany, R.W. Holder, J.S. Neaman, C.G. Silver, B. Warren и многие другие). Сторонники узкого подхода считают эвфемизм субститутотом, употребляемым вместо грубого или прямого наименования. Последователи широкого подхода к пониманию эвфемизма относят к нему помимо субститутотов некоторые случаи косвенной номинации, а также некоторые прямые наименования – иноязычные слова. Для причисления выражения к классу эвфемизмов рассматриваемые слова должны обладать признаками эвфемизма и коррелировать с денотатом. Эвфемистическая замена входит в число приемов, относящихся к так называемому несоблюдению прямого речевого выражения условий, которые определяют уместность и связь коммуникативной ситуации с темой и адресатами.

Эвфемизмы могут быть *однословными* лексическими единицами, *сверхсловными* – устойчивыми сочетаниями, фразеологизмами; в роли эвфемизмов может быть целый текст – пословица, поговорка, афоризм; при всем этом внешнем разнообразии главной функцией эвфемизмов было и остаётся смягчение речи. С помощью эвфемизмов говорящий проявляет вежливость, тактичность по отношению к своему собеседнику; говорящему удаётся сгладить в своём сообщении какие-либо неприятные моменты, но не ввести кого-либо в заблуждение относительно главной мысли. С другой стороны, не менее важна языковая компетенция слушающего, его умение понять и

оценить речевую ситуацию в целом. Именно в таком случае не создаётся языковой барьер, а эвфемизация является успешной.

Существует несколько способов и средств эвфемизации. Типичные способы образования эвфемизмов – лексико-семантические [1].

1. Подмена значения: «*economical crisis*» (экономический кризис) заменено более нейтральными *депрессия*, *упадок* и «*threat of devaluation*» (угроза снижения ценности денег страны).

2. Создание значения неполноты признака или действия:

а) с помощью частицы *не* (в русском) или с помощью вариативных средств выражения отрицания в английском языке, например, отрицательные приставки: *fool* – *unclever*; *lie* – *unreal*; *ugly* – *unpleasant*; *rude* – *impolite*; *fat* – *overweight*;

б) с помощью аффиксов со значением неполноты признака или действия: *Booby* = *a mad person*; *Chubby* = *fat*; *Girlie* = *a prostitute*;

в) с помощью сложения с корнями, в которых выражена семантика «малости» чего-либо, или сочетания со словами такой семантики: ***Canoodle*** = *to fondle sexually, is perhaps a compound of canoe and cuddle*.

3. Сужение значения создаётся с помощью усечения исходного выражения до слова с общей, неопределённой семантикой: ***Bi*** = *bisexual*; ***Psycho*** = *a psychopath*; ***Welly*** = *a contraceptive sheath. A shortened form of Wellington boot, which is also made of rubber for protective reasons*.

4. Расширение значения:

а) использование слов и выражений с расширенной, «рассеянной» семантикой, с неопределённым значением: «*Special care for Special people*» (*The New York Times, 2007*) = «*Особое внимание к особым людям*» (*Реклама школы для детей с отставаниями в развитии*); ***Self-violence*** – *suicide*;

б) использование местоимений, или прономинация выражений: ***Jimmy Brits*** – *diarrhoea*; ***Janet and John*** – *an oversimplified summary. British civil service usage for an aide-memoire or summary prepared for ministers. Janet and John are an archetypal middle-class boy and girl in illustrated reading books that used to be widely used for young children*; ***a big belly*** – *a pregnant woman*;

в) использование гиперонимов, имён классов, то есть слов общей семантики вместо слов, называющих конкретные предметы или явления: ***Additional*** means *illegal drugs*

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. Т. 4. 824 с.

*taken for bodybuilding purposes; **Helmet** – a police officer in uniform;*

d) использование тавтологических оборотов. Данный способ распространён в русском языке, тогда как в английском практически нет понятия «тавтология»: *разговаривать вместо бездельничать; наделать делов*, то есть испортить что-либо и т. п.

5. Использование заимствованной лексики. Не вызывающее наглядного представления о происходящем, непрозрачное по образу заимствованное слово или выражение воспринимается в речи не так остро, порой отстранённо, и потому оно не будит чувства собеседника и не провоцирует эмоциональные реакции. *In flagrante delicto in the act of extramarital copulation* – для обозначения пары, застигнутой во время полового акта; *Au naturel* (French) – *naked*; *Loco* – *mad* (Spanish). Все заимствованные эвфемизмы появились в английском языке в результате языковых и культурных контактов с представителями других народов. Преимущественно это латинский и романские языки, реже хинди.

6. Создание аббревиатуры. *H&C* – *heroine and cocaine*; *SOB* – *son of a bachelor, a bastard*; *SGO* – *same gender oriented homosexual*; *NIH* – *not invented here*; *RIF* – *reduction in force*.

Подлинное разнообразие организации словесного материала для создания речевого акта – *эвфемизм*, очень широко. Эвфемизм диалогичен: он направлен на собеседника и используется исходя из этой направленности. Адресант должен быть как способен, так и внутренне расположен к тому, чтобы смягчить, эвфемизировать свою речь, то есть подобрать эквивалентные обороты, способные умерить неприятное для адресата в предмете речи. Адресат должен быть готов декодировать эвфемизм. Основными признаками присутствия эвфемизма в речи являются, с одной стороны, семантическая неопределённость в обозначении «негативного», с точки зрения говорящего, денотата или тем, которые в культурном социуме табуируются, и, с другой стороны, исключительно формальный, не вводящий собеседников в заблуждение характер улучшения денотата [2].

Разряды эвфемизмов включают следующие: **общезыковые** – устойчивые, легко воспроизводимые в речи большинством носителей языка общеизвестные слова и выражения, **речевые** – индивидуально-

контекстные замены, чьи устойчивость и воспроизводимость ограничены узким кругом семейного или дружеского общения, **оказиональные** – ограничены кругом общения, но в отличие от речевых эвфемизмов создаются на случай (порой единственный) их употребления в речи. Сами того не замечая, мы используем более «правильные», тактичные слова. Потребность в эвфемизации видится нужной. Они осуществляют этикетную, эмоционально-психологическую, эстетическую, общекультурную функцию, играя важную роль в создании доброжелательного общения, позитивной и успешной социализации людей.

В данной статье проанализированы примеры из произведения американского автора Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» (перевод И.М. Бессмертной). В заметках о языке «Маленьких женщин» Ирина Бессмертная пишет: «...люди не избегали использования обособлений в своих высказываниях – то есть вставных слов и выражений, делавших речь более раздумчивой или более вежливой и приятной собеседнику; некоторые теперь привычные нам выражения звучали мягче, например, пожилую женщину, никогда не бывшую замужем, называли не старой девой, а старой девушкой; не принято было восклицать удивлённо-возмущённо «Да вы/ты что?!», а если подобным образом и восклицали, то более вежливо: «Да что вы/ты?». На месте нынешнего винительного падежа гораздо чаще употреблялся родительный, например: «Ему никогда не приходилось слышать подобной музыки»; «Чего желаете?» и т. п. ...» [3].

Такие особенности языка не только не затрудняют чтение, но и делают его более интересным, позволяют ощутить колорит XIX века. В отношении исследуемой темы показана важность эвфемизации независимо от эпохи. Далее приведены примеры эвфемизмов в «Маленьких женщинах» [3, 4].

(1) *Jo said sadly, "We haven't got Father, and shall not have him for a long time".*

She didn't say "perhaps never," but each silently added it, thinking of Father far away, where the fighting was.

– *Но ведь сейчас папы с нами нет и долго ещё не будет! – Джо не добавила «может быть, никогда», но, как и каждая из сестёр, про себя подумала об этом, ведь их отец был теперь очень далеко – там, где шли бои.*

Отметим, что военная тема в освещении эвфемизации является одной из са-

мых актуальных.

(2) *"Christopher Columbus! What's the matter?" cried Jo...*

Христофор Колумб! Что случилось? – вскричала Джо...

В конце XIX – начале XX в. в США имя великого мореплавателя служило подросткам, в основном мальчикам из «приличных» семейств, ругательством, оно заменяло запрещенную **божбу**, то есть использование имени Иисуса Христа, и употреблялось для выражения таких эмоций, как возмущение, испуг, удивление или напрасное упоминание божьего имени. Нежелательные для упоминания понятия могут принимать окказиональную словоформу с опорой на прецедентные и национально-специфичные явления. Подобные культурно-

маркированные речевые клише, содержание и происхождение которых мало понятно современному человеку, – наследие народного фольклора, в котором отражаются реликтовые языковые запреты, основанные на страхе и стыде. Именно такие случаи затрудняют как восприятие, так и перевод эвфемизмов [5].

(3) *<... Wonder how old he is?*

It was on the tip of Jo's tongue to ask, but she checked herself in time and, with unusual tact, tried to find out in a round-about way. "I suppose you are going to college soon? I see you pegging away at your books, no, I mean studying hard." And Jo blushed at the dreadful 'pegging' which had escaped her. Laurie smiled but didn't seem shocked, and answered with a shrug.

"Not for a year or two. I won't go before seventeen, anyway".

"Aren't you but fifteen?" asked Jo, looking at the tall lad, whom she had imagined seventeen already.

"Sixteen, next month". >

<... Интересно, сколько ему лет?

Вопрос был у неё уже на самом кончике языка, но Джо вовремя удержалась и с необычным для неё тактом решила вывести это с помощью обходного маневра.

– Я полагаю, вы собираетесь скоро поступить в колледж? Я так понимаю, что вы сейчас всё зубрите без отдыха и срока... То есть нет, я хотела сказать – усердно занимаетесь. – И Джо залилась краской стыда из-за вырвавшегося у неё ужасного слова «зубрите». Лори улыбнулся, но, по-видимому, вовсе не был шокирован и ответил, пожав плечами:

– Да нет, у меня ещё год–два в за-

пасе. Раньше семнадцати я всё равно поступать не собираюсь.

– Неужели вам всего пятнадцать? – удивилась Джо, окидывая взглядом высокого мальчика, который в её воображении уже достиг семнадцати лет.

– Почти шестнадцать. В следующем месяце исполнится.>

(4) *< – If I don't seem to need help, it is because I have a better friend, even than Father, to comfort and sustain me.*

– My child, the troubles and temptations of your life are beginning and may be many, but you can overcome and outlive them all if you learn to feel the strength and tenderness of your Heavenly Father as you do that of your earthly one.

– The more you love and trust Him, the nearer you will feel to Him, and the less you will depend on human power and wisdom.

... she had drawn nearer to the Friend who always welcomes every child with a love stronger than that of any father, tenderer than that of any mother.>

< – Если кажется, что я не нуждаюсь в помощи, то это потому, что у меня есть друг, который даже лучше, чем ваш отец: он утешает меня и поддерживает.

– Дитя моё, беды и искушения твоей жизни уже начались, их может быть много, но ты сумеешь их всех преодолеть и пережить, если научишься чувствовать силу и любовь твоего Небесного Отца так же, как ты чувствуешь силу и любовь отца земного.

– Чем сильнее ты полюбишь Его и уверуешь в Него, тем ближе к Нему ты себя почувствуешь и тем меньше станешь зависима от силы и мудрости людей.

... она приблизилась к Другу, который всегда приветствует Своё чадо с любовью более сильной, чем любовь земного отца, и более нежной, чем любовь земной матери.>

Использование целых фрагментов с эвфемистическими заменами предполагает смягчить и ситуацию, и отрицательное воздействие на человека или аудиторию. Культуры, нравы и обычаи общества неоднородны, и социальное поведение может быть вариативным. Нормы нарушаются, иногда отвергаются либо сознательно, либо бессознательно, но они различны в разных культурных системах. Таким образом, эвфемизмы способны манипулировать реципиентом и скрывать иногда сущность ситуации или оценки происходящего путем создания

нейтральной коннотации. Наиболее ярко эвфемизация дискурса проявляется в речи политических деятелей для смягчённого альтернативного освещения событий и в художественном нарративе.

(5) «*Daisy March – father a colonel in the army – one of our first families, but reverses of fortune, you know...*».

– Это Дейзи Марч... Отец – полковник, сейчас в армии... Одно из лучших семейств здесь, у нас, но – превратности судьбы, знаете ли...

При наличии эквивалента переводчик, как правило, лишен права выбора, так как эквивалент является единственным постоянным и равнозначным соответствием. Но стоит отметить, что нельзя при переводе пользоваться только способом эквивалента. Для правильного и адекватного перевода следует учитывать смысловые и стилистические составляющие подлинника. Адекватность – это соответствие не только данному переводимому эвфемизму или эвфемистическому словосочетанию, но и контексту. Так как для эвфемизмов свойственна определенная эмоциональная окраска, то отсюда следует, что межъязыковые синонимы выступают как наиболее подходящие варианты перевода.

(6) “*What shall you tell her?*” asked Meg, full of curiosity to know his opinion of her, yet feeling ill at ease with him for the first time.

“... *Wouldn't Jo stare if she saw me?*” said Meg, bent on making him say whether he thought her improved or not.

“*Yes, I think she would,*” returned Laurie gravely.

– И что же вы ей скажете? – спросила Мег, снедаемая желанием выяснить его мнение о себе и впервые за всё время чувствуя себя с ним неловко.

... А Джо не раскрыла бы глаза от удивления, если бы меня увидела? – продолжила расспросы Мег, которой хотелось заставить его сказать, считает ли он, что она похорошела, или нет.

– Да, думаю, раскрыла бы, – мрачно откликнулся Лори.

Здесь дополнительно прослеживается идея использования эвфемизмов с морально-этическими мотивами, так как традиционно в обществе существует запрет на невежливые и оскорбительные наименования. Отсюда следует, что эвфемизмы представляют собой одну из разновидностей стилистических средств языка и позволяют построить текст таким образом, чтобы не

только обеспечить необходимое влияние на читателя, но и семантически корректно сформировать основную идею. Также благодаря эвфемизмам автор избегает повторений, что важно как для русского, так и для иностранных языков [6].

(7) “*You go to a private one, I suppose?*”

“*I don't go at all. I am a governess myself.*”

“*Oh, indeed!*” said Miss Kate, but she might as well have said, “*Dear me, how dreadful!*” for her tone implied it, and something in her face made Meg color, and wish she had not been so frank.

– Вы же в частной школе учитесь, я полагаю?

– Я вовсе не учусь. Я сама гувернантка.

– Ах вот как! – произнесла мисс Кейт, но она вполне могла бы сказать: «*Неужели?! Какой ужас!*» – таков был её тон. И что-то в выражении её лица заставило Мег покраснеть и пожалеть, что она была так откровенна.

(8) “*Very well indeed!*” said Mr. Brooke, as she paused, quite ignoring her many mistakes, and looking as if he did indeed love to teach.

... Miss Kate... shut her sketch book, saying with condescension,

“*You've a nice accent and in time will be a clever reader*” [4].

– Очень хорошо, на самом деле хорошо! – сказал, когда она замолкла, мистер Брук, совершенно проигнорировав её многочисленные ошибки, и с таким видом, будто он и правда очень любил учить.

... Мисс Кейт... захлопнула альбом для этюдов и снисходительно заметила:

– У вас милый акцент, и со временем вы научитесь читать с пониманием [3].

Лингвистическое иносказание издавна является одним из важных элементов языка и прагматическим исследованием, а процесс эвфемизации как лингвокультурное явление выступает в нем центральным. Для изучающих язык было бы целесообразнее понимать психологию и культуру целевой аудитории данного языка – его носителей. Помимо этого, при изучении правильного употребления слов и фраз можно избежать недопонимания при контакте с людьми, принадлежащими к другим культурам, а при изучении природы эвфемизмов можно не только расширить свои знания, но и понять

социальную психологию человека, использующего эвфемизмы, чтобы затем употребить их корректно [7].

Будучи языковыми универсалиями с точки зрения мотивационной основы своего появления, в процессе развития общества эвфемизмы приобрели уникальные характеристики, определяемые ключевыми концептами конкретной лингвокультуры, менталитетом, а также историческими, экономическими и культурными факторами. В результате лингвокультурологическая информация представлена в эвфемизмах на двух уровнях – эксплицитном и имплицитном. Эксплицитный уровень предполагает аккумуляцию сведений о конкретной лингвокультуре через семантику культурно-специфических номинативных областей эвфемизации. На имплицитном уровне требуется этимологический анализ механизмов лингвистической реализации эвфемистического значения, прежде всего, метафор и метонимий, несущих информацию об обычаях, поверьях, суевериях, быте и истории конкретной нации [8].

Доказано, что эвфемизмы представляют собой достаточно широкий спектр слов, выражений и целых предложений – это могут быть аллюзия, метонимия, эпитет, метафора, вульгаризмы, фразеологизмы

и др. [1, 9].

Процессами эвфемизации характеризуется как устная, так и письменная речь, а сами эвфемизмы являются довольно подвижным пластом лексики, чётко реагирующим на изменяющиеся условия и реалии, что затрудняет изучение данного языкового феномена в динамике, если эвфемизмы не зафиксированы словарями. Одной из возможностей отслеживания эвфемистических единиц представляется анализ художественных произведений, посвящённых определённой эпохе. Литературные эвфемизмы интересны тем, что позволяют наблюдать процессы эвфемизации, анализировать узуальные (общеизвестные, распространённые в использовании эвфемизмы) и окказиональные замены (существующие только в данном контексте). В литературе эвфемизм как фигура речи осуществляет экспрессивную функцию, помогает в выражении насмешки, иронии, в создании шутки, становится яркой речевой чертой персонажа, является составным элементом стилистики произведения в целом.

Таким образом, эвфемизмы являются неотъемлемой частью успешной социализации людей и потому остаются актуальной темой для текущих и дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Яровая Л.С. Способы образования эвфемизмов в английском языке [Электронный ресурс]. URL: https://pglu.ru/upload/iblock/de6/uch_2008_ii_00038.pdf (20.07.2020).
2. Ковшова М.Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: устойчивые структуры в аспекте эвфемизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 4. С. 35–48. [Электронный ресурс]. URL: www.evestnik-mgou.ru (20.07.2020).
3. Олкотт Л.М. Маленькие женщины / пер. с англ. И. Бессмертной. СПб.: Азбука, 2019. 384 с.
4. «Маленькие женщины» на английском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://linguabooster.com/ru/en/books/little-women-36#page-193> (18.04.2020).
5. Вильданова Г.А. Перевод табуированных смыслов в художественных произведениях // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 1. С. 79–88.
6. Левченко М.Н., Кутинова Е.В. Прагматический потенциал эвфемизмов в текстах английского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Филология. 2017. № 1. С. 65–68. URL: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/19.html (20.07.2020).
7. Белова Н.А., Вержинская И.В. Лингвистическая природа эвфемизмов на материале английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76). С. 65–68. URL: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/19.html (20.07.2020).
8. Реброва Н.Е., Бабаян В.Н. Эвфемизмы как средство репрезентации лингвокультурологической информации (на материале английского и немецкого языков) // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 3 (18). С. 171–177.
9. Явление эвфемии в современном русском и английском языках [Электронный ресурс]. URL: <https://mirznanii.com/a/50067-9/yavlenie-evfemii-v-sovremennom-russkom-i-angliyskom-yazykakh-9> (22.07.2020).
10. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1-2. С. 28–49.

Сведения об авторах / Information about the Authors

Балдунова Мария Спасовна,
студентка группы СУЗ-17-1,
Институт архитектуры, строительства
и дизайна,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
e-mail: baldunova00@mail.ru

Ю Елена Дюнеровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков № 1,
Институт лингвистики и межкультурной
коммуникации,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
e-mail: elenyu@yandex.ru

Maria S. Baldunova,
Student,
Institute of Architecture, Construction and Design,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074,
Russian Federation,
e-mail: baldunova00@mail.ru

Elena D. Yu,
Cand. Sci. (Philology),
Associate Professor of Foreign Languages
Department № 1,
Institute of Linguistics and Intercultural
Communication,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074,
Russian Federation,
e-mail: elenyu@yandex.ru